десятаго. Буфетчикъ же считаетъ при этомъ своимъ долгомъ подсказывать гостю:

— Вотъ прекрасные анчоусы, а вотъ маринованные омары, а вотъ гаштетъ et caetera.

Е. Горицвѣтовъ.

(Продолженіе будетъ).

Первые Курскіе статистики.

(Очеркъ).

*(Продолженіе *).*

Въ числѣ другихъ оффиціальныхъ мѣстъ давала статистическія свѣдѣнія и Курская врачебная управа. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ 1836 году кромѣ уѣздныхъ врачей на все крестьянское населеніе губерніи было только *два* врача: 1) при глушковской суконной фабрикѣ и 2) при имѣніи княгини Голицыной. Вольно-практикующихъ врачей въ Курской губерніи было 13, 5—въ Курскѣ, а остальные въ Рыльскѣ, Льговѣ, Хотмыжскѣ, Фатежѣ, Суджѣ и Дмитріевѣ по одному. Аптекъ въ губерніи было 10; 3—въ Курскѣ и 7—въ уѣздахъ.

Довольно курьезна старинная статистика болѣзней и врачебныхъ травъ. Познакомимся съ нею.

Врачебная управа отвѣчаетъ на вопросъ о томъ, какія преимущественно болѣзни замѣчались въ уѣздахъ?

Въ *фатежскомъ*—на дѣтяхъ оспа, на мущинахъ и женщинахъ—головная боль, простой кашель и чесотка.

Въ *хотмыжскомъ* (грайворонскомъ)—весною лихорадки и горячки разнаго рода, воспаленіе глазъ, любострастныя и водяныя болѣзни случаются какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ, чесотка чаще у мущинъ; лѣтомъ—чесотки, рожистыя воспаленія, цынга; осенью—чахотка, ревматизмъ и ломота и почечуй, женщины страдаютъ преимущественно опухолями горла. Зимою—простудныя болѣзни и лихорадки болѣе свойственны женщинамъ и дѣтямъ.

Въ *суджанскомъ*—перемежающіяся лихорадки, горячки, воспаленія, ревматизмы—весною; лѣтомъ воспаленія печени, поносы, рвота, золотушныя сыпи и др; осенью четырехдневныя лихорадки, желудочныя горячки, гнилыя нервныя, воспаленія внутренностей, геморрой.. Зимою—лихорадки, страданія слизистой системы, рожа и поносы.

Въ такомъ родѣ написана медицинская статистика по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Хроническія, инфекціонныя и простудныя болѣзни слиты воедино и образованъ винигретъ.

Вотъ статистическій обзоръ курскаго уѣзда pour la bon bouche. Весною: перемежающіяся лихорадки, желудочная, изнурительная и геморроидальная болѣзнь; лѣтомъ ломота, кровохарканіе и изнурительная лихорадка; осенью—истерика, золотуха и воспалительная лихорадка; зимою: лихорадки, ревматизмъ, чесотка и параличъ; у женщинъ же болѣе бываетъ заборъ мѣсячныхъ кровей и неправильное ихъ очищеніе.

Врачебная управа сообщила Пассеку громадный списокъ лѣкарственныхъ травъ, собираемыхъ для аптекъ въ Курской губерніи. Вотъ напр. что перечислено въ курскомъ уѣздѣ: Девесилъ, Лопухъ, Мыльный корень, Песочная осока, Пирей, Раковыя шейки, Бедренецъ, Одуванчикъ, Дьягиль, Левистикъ, Аиръ, Маунъ, Конскій щавель, Крапива, Завязной корень, Мать-мачиха, Будра, Вероника, Душица, Звѣробой, Богородицкая трава, Бузина съ ягодами, Чернобыльникъ, Полынь, Божье дерево, Мята, Золототысячникъ, Чертополохъ, Буревица, Анютины глазки, Череда, Просвирникъ, Трилистникъ, Блекота, Болиголовъ, Дурманъ, Медвѣжье ушко, Деревей, Ландышъ, Баранчики, Донникъ, Ромашка, Липовый цвѣтъ, Огуречникъ, Чемерица, Пасленъ сладкогорькій, Дрокъ, Чистотѣлъ, Чаборъ, Илиссопъ, Красная рожа, Макъ, Мелисса, Піонъ, Базиликъ, Березовыя шишки.

Лѣтомъ Пассекъ объѣхалъ уѣзды: Тимской, Щигровскій, Дмитріевскій, Фатежскій, Путивльскій, Рыльскій, Льговскій, Суджанскій, Хотмыжскій и Курскій. 2 октября 1836 года онъ извѣстилъ Муравьева о томъ, что получилъ вообще довольно достаточныя свѣдѣнія о торговлѣ въ этихъ уѣздахъ и нѣкоторыя другія свѣдѣнія. За симъ Пассекъ направился въ Бѣлгородъ, Старый и Новый Осколъ и Корочу.

М. Н. Муравьевъ въ 1836 году сдѣлалъ отношеніе уѣзднымъ предводителямъ дворянства, въ которомъ предлагалъ имъ участвовать въ „общеполезномъ" дѣлѣ курской статистики. Вслѣдствіе этого путивльскій уѣздный предводитель подполковникъ Львовъ представилъ губернатору статистическое и историческое описаніе города Путивля, „весьма любопытное", по мнѣнію Муравьева.

При этомъ описаніи Львовъ доставилъ рисунокъ съ найденнаго имъ въ такъ называемомъ *городкѣ* среди города Путивля надгробнаго камня, на которомъ сохранилась высѣченная надпись, изъ которой по мнѣнію Львова и губернатора, видно, что тамъ (въ *городкѣ*) погребенъ былъ князь Василій Георгіевичъ, скончавшійся на 19 году княженія, въ 1205 г.

М. Н. Муравьевъ написалъ о найденномъ камнѣ министру внутреннихъ дѣлъ и высказалъ въ письмѣ ту мысль, что, быть можетъ, камень этотъ будетъ „любопытенъ для историческихъ изысканій, и министру будетъ пріятно видѣть его рисунокъ и описаніе мѣстности, гдѣ онъ найденъ». При этомъ Муравьевъ представилъ копію съ рисунка и выписку изъ описанія путивльскаго Молчанскаго монастыря, а также *городка*, составлявшаго въ древнія времена, вѣроятно, одно изъ главныхъ укрѣпленій города Путивля.

Получивши письмо Муравьева министръ внутреннихъ дѣлъ, по поводу найденнаго Львовымъ историческаго памятника, входилъ съ докладомъ къ Императору Николаю I. Государь повелѣлъ сообщить объ открытіи академіи наукъ. И министръ сообщилъ объ этомъ Муравьеву, прибавивши, что онъ „остается въ полной увѣренности, что губернаторъ принялъ зависящія отъ него мѣры къ сохраненію въ возможной цѣлости любопытнаго памятника отечественной исторіи, о которомъ академія наукъ можетъ быть признаетъ нужнымъ сдѣлать какое-либо особенное распоряженіе».

Муравьевъ предписалъ путивльскому городничему сохранить надгробный камень, устроивши вокругъ него ограду съ кровлею отъ дождя. А такъ какъ Львовъ увѣдомилъ Муравьева о томъ, что по близости надгробнаго камня, какъ удостовѣряютъ старожилы, находилось до 8 подобныхъ камней и нѣкоторые изъ нихъ были съ надписями, но невѣжество жителей и безпечность прежняго начальства были причиною того, что эти камни разобрали на фундаменты домовъ, то Муравьевъ поручилъ путивльскому городничему сдѣлать розыскъ, кѣмъ именно эти камни утрачены, на что употреблены и не представится ли возможность отыскать ихъ и сдѣлать имъ подробное описаніе?

(Продолженіе будетъ).

*) См. № 54 «Кур. Губ. Вѣд.».

Театръ.

Гастроли столичныхъ знаменитостей въ провинціи—весьма отрадное явленіе въ жизни провинціальнаго театра. Съ одной стороны онѣ являются образцами для мѣстныхъ исполнителей, школою, достойною подражанія, съ другой—онѣ возвышаютъ художественный вкусъ въ публикѣ и увеличиваютъ ея требованія къ театру. Провинціальныя сцены находятся въ наши дни въ полномъ упадкѣ. Въ рѣдкомъ городѣ (читаемъ мы театральныя афиши) не прогараютъ наши артисты и не кончаютъ зимняго сезона нищенствомъ. Въ средѣ артистовъ то и дѣло слышишь жалобы на равнодушіе къ нимъ публики, на пустоту въ театрѣ, на невозможность преслѣдовать серьезную задачу театра. Жалобы эти далеко не справедливы. Хорошая труппа даже и въ наше безденежное время не встрѣтитъ холодности и равнодушія публики. Къ сожалѣнію перевелись у насъ въ провинціи эти «хорошія» труппы. Режиссерное дѣло упало до nec plus ultra, ансабля не существуетъ, того, что называютъ на театральномъ языкѣ *школою* и въ поминѣ нѣтъ; у провинціальныхъ артистовъ нѣтъ даже репертуара, нѣтъ въ запасѣ пьесъ, которыя-бы хорошо были имъ заучены и проходили хоть сколько нибудь сносно и гладко. Давно раздаются голоса—пора поднять театральное искусство, пора развить вкусы въ публикѣ, пора русское искусство, имѣвшее такихъ великихъ учителей, какими были сошедшіе со сцены артисты Самойловъ, Шумскій и Васильевъ поставить на надлежащую высоту. Намъ кажется, что задача эта можетъ быть выполнена съ одной стороны театральною школою, воспитывающею русскихъ актеровъ и подготовляющею ихъ для сцены, а съ другой—гастролями столичныхъ знаменитостей въ провинціи. Объ этихъ гастроляхъ мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ. Намъ приходилось слышать сѣтованія и жалобы и въ средѣ провинціальныхъ актеровъ и въ нѣкоторыхъ органахъ печати—жалобы на то, что знаменитости своими путешествіями по Россіи отнимаютъ хлѣбъ у провинціальнаго актера, надолго отнимаютъ у него публику, которая, насмотрѣвшись на хорошее, не пойдетъ созерцать плохаго. Мы далеко не раздѣляемъ мнѣнія въ справедливости актерскихъ сѣтованій. Объяснимся. Искусство есть одно изъ самыхъ краснорѣчивыхъ выраженій государства о духовномъ ростѣ его народа, о возвышеніи его нравственныхъ и художественныхъ требованій. Оно должно быть общимъ достояніемъ, а не какою-то монополіею большихъ городовъ. Не всякій изъ обитателей глухаго провинціальнаго городка имѣетъ возможность поѣздки въ столицу, не всякій поставленъ въ благопріятныя условія удовлетворять своимъ духовнымъ инстинктамъ, своему художественному чутью въ шумныхъ и отдаленныхъ центрахъ цивилизаціи. Почему же не содѣйствовать возможности доставить полезное и пріятное удовлетвореніе его интеллектуальныхъ потребностей здѣсь, въ провинціи. Если допустить, что театръ есть учрежденіе воспитывающее добрые нравы публики, облагораживающее душу и развлекающее умъ—то есть ли основанія игнорировать духовными интересами публики изъ-за гуманныхъ цѣлей дать возможность мѣстнымъ актерамъ эксплоатировать публику? Если только стать на такую точку зрѣнія, то придется поддерживать въ ущербъ развитію искусства всѣхъ плохихъ музыкантовъ, художниковъ и литераторовъ; придется препятствовать распространенію въ публикѣ произведеній Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева на томъ основаніи, что по прочтеніи ихъ образцовыхъ твореній публика откажется читать произведенія бездарныхъ писателей и они лишены будутъ возможности питаться на счетъ читающей публики. Искусство, на оборотъ, требуетъ самой широкой конкуренціи своихъ адептовъ; искусство—прежде всего должно имѣть дѣло съ талантами, оно не должно знать плохихъ ремесленниковъ.

Театралъ.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. Въ день тезоименитства Государыни Императрицы, 22 іюля столица роскошно убрана. Въ Воскресенскомъ всѣхъ учебныхъ заведеній соборѣ отслужено въ присутствіи высшихъ чиновъ Двора и генералитета благодарственное молебствіе. Большаго выхода при Высочайшемъ Дворѣ въ Петергофѣ не было. Вечеромъ петергофскій нижній паркъ былъ иллюминованъ.

Телеграмма королевы Эллиновъ. На посланную оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ ея величеству королевѣ Эллиновъ телеграмму по поводу празднованія 900 лѣтія крещенія Руси, отъ ея величества полученъ оберъ-прокуроромъ изъ Павловска слѣдующій отвѣтъ: